

Сергей Ющев

Когда любовь носит чужое имя

Сергей Ющев

Когда любовь носит чужое имя

<https://litres.ru/74410958>

SelfPub; 2026

Аннотация

После предательства мужа Ника научилась рассчитывать только на себя. Она одна воспитывает дочь, руководит юридической фирмой и давно не верит мужчинам, которые красиво говорят о любви.

Во время поездки в Красноярск Ника встречает Вадима — успешного, уверенного в себе и внимательного мужчину, рядом с которым впервые за долгое время ей хочется почувствовать себя любимой, счастливой и окружённой заботой. Он кажется именно тем, кому можно довериться и рядом с кем не нужно всё время быть сильной.

Но у Вадима есть тайны, о которых Ника ничего не знает. Крупное наследство превращает её в цель для людей, готовых на всё, чтобы его заполучить, а странные совпадения вокруг становятся всё опаснее.

Ника ещё не понимает, что доверилась мужчине, который может оказаться совсем не тем, за кого себя выдаёт. Пока одни скрывают правду, а другие готовы убивать ради денег, ей предстоит понять, где заканчивается любовь и начинается расчёт, прежде чем чужая тайна станет для неё смертельной.

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Когда любовь носит чужое имя

Глава 1

Весеннее солнце уже поднялось над городом и мягко заливало спальню бледно-золотистым светом. Его лучи скользнули по лицу Ники, заставив её открыть глаза и лениво потянуться под лёгким одеялом.

В зеркале напротив кровати отразилась стройная светловолосая женщина тридцати шести лет. Ника машинально поправила волосы и задержала взгляд на собственном лице — спокойном, собранном, почти безупречно выдержанном. Такой её привыкли видеть клиенты, сотрудники и все, кто считал Нику сильной. Только за привычной уверенностью скрывалась женщина, которой хотелось не только побеждать, работать и справляться, но и однажды снова поверить в настоящую любовь.

Она поднялась с постели и открыла окно. В комнату сразу ворвался свежий весенний воздух, слегка влажный после ночного дождя. Ника глубоко вдохнула и улыбнулась. Утро располагало к покою, а внутри царило редкое для неё чувство гармонии.

Ещё не до конца проснувшись, она мысленно вернулась к

необычайно яркому сну. Ей снилось море, где лазурная вода уходила к самому горизонту и сливалась там с бездонным голубым небом. Небольшие волны накатывали на белоснежный песок. Высоко над берегом кричали чайки, и их голоса до сих пор звучали в памяти.

Ника снова легла и закрыла глаза, надеясь хотя бы на несколько минут вернуться туда — к лёгкому дуновению ветра, свободе и почти осязаемому покою. Перед ней вновь возникли тёплый песок под ногами, морской простор и высокий брюнет в солнцезащитных очках, неожиданно протянувший ей стакан апельсинового сока.

В его поведении не было ничего навязчивого, и именно это притягивало сильнее всего. Ника хорошо помнила мягкую улыбку и низкий голос, в котором слышалась спокойная уверенность. Рядом с незнакомцем она чувствовала удивительную лёгкость. Не удавалось вспомнить лишь его имя, хотя при встрече он представился.

Они шли вдоль берега, смеялись и непринуждённо разговаривали, будто давно знали друг друга. Ника принимала его знаки внимания легко и естественно. Ей не хотелось контролировать каждое слово и заранее просчитывать намерения собеседника — подобную беспечность она позволяла себе крайне редко.

Их взгляды то и дело встречались, и в этом молчаливом общении было больше близости, чем в произнесённых словах. Мужчина ничего не требовал и не торопил, а его спо-

койное присутствие постепенно пробуждало давно забытое доверие.

Во время прогулки Ника всё яснее понимала, что её спутник не пытался притворяться или произвести впечатление. Он слушал с неподдельным интересом, не пропуская ни одного слова. Такая искренность трогала сильнее любых красивых жестов.

Нiku поражала достоверность сна. В памяти сохранились мельчайшие детали — взгляд мужчины, каждая интонация его голоса. Ей хотелось узнать, что произошло дальше, поэтому она плотнее прижалась к подушке, стараясь погрузиться в дремоту. Но продолжение не приходило.

— Видимо, пора всё-таки возвращаться в реальный мир, — тихо произнесла Ника, окончательно признав, что уснуть больше не удастся.

Спешить было некуда, однако она поднялась, решив принять душ и заняться домашними делами. Пережитое во сне по-прежнему не отпускало. Впечатления были слишком яркими и живыми, чтобы бесследно исчезнуть с наступлением утра. Ника снова вспоминала незнакомца, пытаясь понять, почему обычная на первый взгляд встреча на пляже оставила в душе такое странное тепло.

Там, у моря, она легко вступила в разговор с человеком, которого прежде никогда не видела. В действительности Ника едва ли задержала бы взгляд на незнакомом мужчине дольше нескольких секунд. Подобные знакомства всегда

представлялись ей несерьёзными и почти недопустимыми.

Впервые за долгое время она задумалась, не слишком ли долго жила по правилам, которые когда-то помогали защищаться, а теперь незаметно мешали быть счастливой.

После душа Ника прошла в гостиную просторной квартиры. Мягкий утренний свет проникал сквозь высокие панорамные окна. В комнатах стояла такая тишина, что каждый шаг по деревянному полу раздавался особенно отчётливо.

На журнальном столике осталась чашка остывшего вечернего чая. Ника машинально оглядела гостиную и с привычной грустью подумала, что уже давно возвращается в квартиру, где её никто не ждёт.

Она медленно подошла к окну, скрестила руки на груди и посмотрела вниз, на оживающий город. За стеклом улицы постепенно наполнялись движением, а квартира оставалась безмолвной. Этот контраст вернул её к прошлому — к годам, когда будущее представлялось ясным, а каждый следующий шаг был заранее определён.

В памяти всплыли бессонные ночи перед экзаменами, толстые папки с конспектами и бесконечные тома по юриспруденции. Учёбе она посвящала почти всё свободное время. Иногда Ника засыпала прямо за столом, а утром снова отправлялась в университет, упрямо приближаясь к поставленной цели.

Когда ей вручали красный диплом МГУ, отец впервые посмотрел на дочь с нескрываемой гордостью. В тот момент

Ника по-настоящему поверила, что сумеет добиться практически всего, если сохранит прежнюю настойчивость и продолжит уверенно двигаться вперёд.

Тогда жизнь складывалась именно так, как она когда-то мечтала, — диплом, любимая профессия, серьёзные карьерные планы и уверенность в завтрашнем дне. Но одна поездка нарушила этот тщательно выстроенный порядок.

Через несколько месяцев после окончания университета Ника улетела в Хорватию. Ей хотелось моря, солнца и короткой передышки от московской суеты. Именно там она встретила Егора — мужчину, который поначалу не привлёк особого внимания, а позднее изменил всю её жизнь.

Егор работал гидом и умел рассказывать так увлекательно, что даже обычная экскурсия превращалась в путешествие во времени. Он наполнял рассказ живыми подробностями, и туристы слушали, боясь пропустить что-нибудь важное.

Вскоре Ника поймала себя на том, что следила уже не столько за рассказом, сколько за самим Егором. В нём сочетались привлекательность, внутренняя сдержанность и едва уловимая отстранённость. Он уверенно держался перед группой, но не заигрывал со слушателями и не стремился привлечь к себе лишнее внимание.

На загорелом плече Егора виднелся длинный неровный шрам. О его происхождении Егор никогда не говорил, а Ника сначала не решалась задавать вопросы. Она чувствовала,

что этот след был связан с давним событием, вспоминать о котором он не хотел.

Однажды Ника гуляла вдоль берега, медленно ступая по влажному песку у самой кромки воды. Море было спокойным, а ветер доносил запах соли и нагретых солнцем камней. Она уже собиралась вернуться в отель, когда позади раздался голос Егора.

Он догнал её и остановился рядом с небольшим букетом белых цветов в руках. Улыбнувшись, Егор протянул его Нике. В этом жесте не было ни театральности, ни желания произвести впечатление. Всё выглядело просто и естественно, будто подобные встречи давно стали для них привычными.

— Увидел эти цветы и сразу подумал о вас, — произнёс он, немного смутившись.

Ника приняла букет и растерялась. Её редко удавалось застать врасплох, но в эту минуту она не сумела найти привычно точных слов. Лишь улыбнулась, почувствовав волнение, которое невозможно было объяснить логикой.

Последние дни отдыха пролетели слишком быстро. Ника всё чаще ждала встреч с Егором, хотя совсем недавно убеждала себя, что это лишь курортное знакомство — красивое и обречённое закончиться вместе с отпуском.

В день отъезда он проводил её к машине, которая должна была отвезти Нику в аэропорт. Они задержались рядом дольше, чем требовала обычная вежливость, и ни один не решался первым проститься.

— Мы ещё увидимся? — спросил Егор.

Ника посмотрела на него, и улыбка сама появилась на её лице.

— Если захотим, увидимся.

Через месяц после расставания они снова встретились в Москве. На встречу Ника ехала без лишних надежд и старалась не ждать слишком многого. Курортные романы редко выдерживали столкновение с повседневностью, но Егор и вдали от моря оставался таким, каким она его запомнила, — сдержанным, обаятельным и немного отстранённым.

Они гуляли по московским набережным, заходили в небольшие кафе, спорили о книгах, планах и путешествиях. Постепенно Ника переставала искать скрытый смысл в каждом его слове и всё охотнее позволяла отношениям развиваться своим чередом.

Егор жил на Большой Якиманке, в просторной семейной квартире. Его родители владели собственным бизнесом. Когда он предложил познакомить Нику с ними, внешне она отнеслась к этому спокойно, хотя в глубине души понимала, насколько серьёзным был для него такой шаг.

В тот вечер родители Егора встретили её сдержанно, но тепло. Ника держалась естественно и не старалась понравиться любой ценой. Эта искренность быстро расположила их к ней. К концу ужина мать Егора уже разговаривала с ней заметно мягче, а отец несколько раз с одобрением посмотрел на сына.

Через полтора года Егор сделал Нике предложение без громких жестов, в один из тех вечеров, когда всё было удивительно простым и правильным. Она смотрела на кольцо в его руке, не анализируя происходящее и не ища поводов для сомнений. Ей хотелось принять этот момент и поверить человеку, которого она любила.

Свадьба получилась красивой, тёплой и шумной. Ника почти не запомнила отдельных деталей церемонии: порядка поздравлений, лиц всех гостей, длинных тостов за семейное счастье. В памяти осталось другое — рука Егора, уверенно сжимавшая её пальцы, и глубокий покой. После долгих лет непрерывного движения она наконец почувствовала себя там, где должна была быть.

Медовый месяц они провели на Сардинии. Именно тогда Ника впервые заметила, что порой Егор замыкался в себе и становился непривычно молчаливым. Несколько раз он уходил в сторону, чтобы поговорить по телефону, объясняя это срочными рабочими вопросами. Раньше во время совместного отдыха муж почти никогда не отвлекался на дела.

Однажды вечером они ужинали в небольшом ресторане на берегу моря. Телефон Егора снова завибрировал. Он быстро взглянул на экран, и выражение его лица на мгновение изменилось. Почти сразу Егор отключил звук, убрал телефон в карман и выдавил улыбку.

— Что-то случилось? — спросила Ника.

— Нет, всё нормально. Рабочие моменты, — ответил он,

но на этот раз голос прозвучал непривычно холодно.

Тогда Ника не придавала этому значения. Она была слишком счастлива с любимым мужчиной и не хотела замечать даже малейших тревожных признаков. После медового месяца они вернулись в Москву умиротворёнными, загоревшими и уверенными, что теперь смогут полностью посвятить себя семейной жизни.

Через год после свадьбы у них родилась дочь Настя — светловолосая, голубоглазая, удивительно похожая на мать. Первые месяцы после её появления слились для Ники в череду утомительных и счастливых дней: бессонные ночи, тихие кормления, крошечные ладони дочери, доверчиво сжимавшие её палец. Эти заботы не тяготили. Напротив, рядом с Настей она поняла, насколько простым и настоящим бывает счастье.

Егор всё чаще задерживался на работе, объясняя это делами в семейном бизнесе отца. Поначалу Ника относилась к поздним возвращениям спокойно. Она понимала, что у мужа были обязанности, срочные встречи и проблемы, которые не всегда удавалось оставить за дверью дома. Однако иногда, просыпаясь ночью и не finding Егора рядом, невольно вспоминала вечер на Сардинии, его быстрый взгляд на экран и неожиданно холодный голос.

Вскоре родители Ники и Егора сделали молодым супругам щедрый подарок — большой загородный дом. Он был просторным и светлым. В доме были большая гостиная,

удобная столовая, несколько детских комнат, а окна выходили в сад. Ника представляла тёплые вечера, детский смех, воскресные завтраки и долгие спокойные годы рядом с мужем. Глядя на новый дом, она верила, что именно здесь их семья обретёт настоящий уют.

Но чем безупречнее выглядела их жизнь со стороны, тем заметнее менялся Егор. Он по-прежнему находился рядом, улыбался, играл с Настей и обсуждал домашние дела, однако постепенно отдалялся от жены. Во взгляде всё заметнее проступала отчуждённость, причины которой Ника не понимала.

Она любила мужа искренне и безоговорочно, верила ему и не видела оснований для сомнений. Именно это доверие делало её особенно уязвимой. У Ники было всё, о чём она когда-то мечтала: любимый человек, маленькая дочь, красивый дом и устроенная жизнь. Ничто ещё не предвещало, как скоро её мир начнёт рушиться.

Именно тогда, когда жизнь Ники обрела привычный порядок, всё изменилось.

Однажды во время обеденного перерыва она решила перекусить и зашла в уютный итальянский ресторан в центре Москвы. Едва переступив порог, Ника увидела Егора за столиком с молодой блондинкой.

На мгновение все звуки отдалились. Голоса посетителей, музыка и звон посуды слились в глухой шум, а происходящее перед глазами утратило реальность. Ника смотрела на мужа,

не в силах осознать, что он сидел здесь с другой женщиной.

Грудь сдавило, пальцы мгновенно похолодели. Она незаметно сжала ладони, пытаясь сохранить самообладание. Разум отчаянно отказывался принимать увиденное, и Нике всё ещё хотелось верить, что нелепая сцена перед ней вот-вот оборвётся.

Егор был полностью поглощён разговором со своей спутницей. Он смотрел на неё внимательно и нежно — так же, как когда-то смотрел на Нику. От этого сходства боль стала почти физической.

Внутри нарастала паника. Ей хотелось немедленно уйти, не слушать никаких объяснений и больше никогда его не видеть, но надежда на иное толкование всё ещё не отпускала.

Блондинка поглаживала его руку и время от времени тянулась к нему, чтобы поцеловать. Егор улыбался и говорил что-то тихо, не сводя с неё взгляда.

Желание узнать правду пересилило страх. Ника подошла к столику.

Вблизи лицо мужа выглядело чужим. По телу пробежала дрожь, но она заставила себя остаться на месте. Гнев, боль и отчаяние подступили одновременно, однако Ника не позволила им вырваться наружу. Лишь слёзы выступили на глазах, прежде чем она успела совладать с собой.

Блондинка заметно напряглась и отвела взгляд. Ещё секунду назад она держалась свободно, а теперь явно чувствовала себя лишней, но не решалась подняться из-за стола.

Егор увидел Нику и растерялся. На его лице мелькнул испуг, почти сразу сменившийся напряжённой собранностью. Он отдёргнул руку, выпрямился и несколько секунд молчал, не находя слов.

— Привет, Ника... Присаживайся, — наконец произнёс он.

Она молча опустилась на стул. Эмоции едва удавалось сдерживать. Ника боялась услышать ответ, но уйти, не узнав правды, уже не могла.

— Можешь сказать, что всё это значит?

— Да, — ответил Егор.

— Тогда я слушаю.

Он опустил взгляд.

— У меня другая женщина, — произнёс Егор. — Мы давно вместе. Она ждёт от меня ребёнка.

После этих слов Ника окончательно поняла, что их брак закончился. Не осталось ни сомнений, ни надежды, ни смысла задавать новые вопросы.

Егор заговорил почти деловым тоном. Он сообщил, что не станет претендовать на имущество, подаренное их родителями, и готов передать свою долю дочери. По его словам, Настя будет получать от него материальную поддержку, а все договорённости можно закрепить официально.

Ника слушала и с ужасом осознавала, что муж давно подготовился к этому разговору. Его признание не было следствием минутной слабости или внезапного порыва. Егор уже

принял решение, продумал последствия и теперь лишь сообщал ей о том, что считал окончательным.

До сознания доходили только отдельные слова — имущество, доля дочери, соглашение, материальная помощь. Всё складывалось в холодный и тщательно подготовленный итог, в котором для Ники уже не оставалось места. Страшнее самой измены было спокойствие, с которым Егор говорил о разрушенной семье.

Развод тяжело переживали обе семьи. Родители Ники старались поддержать дочь, а отец и мать Егора пытались повлиять на сына. Друзья ещё долго не могли поверить, что пара, которую все считали крепкой, распалась.

Но Егор не собирался ничего менять. Он держался отстранённо и твёрдо, поскольку поставил точку в этих отношениях задолго до признания.

После развода Ника целиком погрузилась в работу. Днём её спасали переговоры, документы, бесконечные встречи и необходимость постоянно принимать решения. Вечера она посвящала Насте, стараясь не показывать дочери, насколько тяжело переживала случившееся. Только работа и забота о ребёнке помогли ей выдержать самый трудный период жизни.

Профессиональная занятость перестала быть лишь способом отвлечься от прошлого. Ника сосредоточилась на развитии собственного дела, бралась за самые сложные задачи и почти не позволяла себе возвращаться мыслями к пережито-

му. Каждый успешно завершённый проект приносил новых клиентов, и небольшая юридическая практика шаг за шагом превращалась в серьёзную компанию.

Прошло несколько лет. За это время фирма открыла филиалы в крупнейших городах страны, а Ника приобрела прочную репутацию в профессиональной среде. Теперь она всё чаще задумывалась о выходе на зарубежный рынок.

Настя росла спокойной и удивительно наблюдательной девочкой. Ника старалась посвящать дочери каждую свободную минуту, хотя компания требовала почти полной отдачи. Егор не исчез из жизни ребёнка, регулярно виделся с Настей и оказывал материальную поддержку. Со временем Нике пришлось нанять няню, поскольку нагрузка росла и совмещать работу с заботой о дочери становилось всё сложнее.

Со стороны жизнь Ники выглядела почти безупречной — успешная карьера, дорогая квартира, уважение коллег и любимая дочь. Но за внешним благополучием скрывалось чувство, с которым она так и не сумела справиться, — одиночество.

Она пыталась знакомиться, ходила на свидания, иногда даже регистрировалась на сайтах знакомств, но вскоре понимала, что не испытывает настоящего интереса. Одни мужчины стремились слишком быстро сблизиться, с другими ей не хватало искренности и глубины в общении.

После развода доверие давалось Нике особенно трудно. Она понимала, что нельзя судить о каждом новом человеке

по опыту прошлого, однако осторожность оставалась сильнее доводов разума. Стоило отношениям стать серьезнее, как она невольно отступала, не позволяя никому приблизиться слишком близко.

Работа превратилась не только в профессию, но и в надежное укрытие от личной пустоты. Однако Ника уже не могла отрицать, что устала жить одними делами, встречами и заботами о дочери. Ей снова хотелось тепла, близости и человека, рядом с которым не пришлось бы постоянно быть настороже. Эта потребность пугала, но одновременно пробуждала давно забытое ожидание перемен.

Иногда по вечерам Ника осознавала, что давно перестала ждать чьего-либо возвращения. Когда-то она верила, что одиночество нужно лишь переждать, но с каждым годом оно всё прочнее входило в её жизнь.

Со временем она даже придумала для своей семьи собственное определение — «счастливая неполная семья».

Чем чаще Ника мысленно повторяла эту фразу, тем яснее понимала, что в ней заключалось гораздо больше правды, чем хотелось признавать.

Воспоминания постепенно отступили. Ника отошла от окна, быстро собралась, выпила кофе и вскоре уже ехала в офис. Мысли переключились на предстоящие дела, возвращая ей привычную собранность.

В кабинете Ника успела просмотреть первые сообщения, когда по внутренней связи раздался голос секретаря.

— Ника Андреевна, вам звонит Рудольф Петрович. Сказал, что вопрос срочный. Переключаю?

— Да, конечно.

— Ника Андреевна, здравствуйте! — прозвучал в трубке напряжённый мужской голос.

— Здравствуйте, Рудольф Петрович. Я вас слушаю.

— У нас возникли серьёзные проблемы с получением разрешений на строительство. Ситуация непростая. Честно говоря, я не хотел бы обсуждать подробности по телефону.

Ника выпрямилась в кресле. В голосе клиента слышалась не обычная деловая обеспокоенность, а плохо скрываемая тревога.

— Когда необходимо моё присутствие?

— Чем раньше, тем лучше. Желательно завтра. Мы готовы организовать перелёт и забронировать гостиницу.

— Хорошо. Завтра я буду у вас и разберусь во всех обстоятельствах на месте. До встречи прошу не подписывать дополнительных документов и не вступать в переговоры без согласования со мной.

— Спасибо, Ника Андреевна. Мы очень рассчитываем на вас.

— Подготовьте всю переписку, разрешительную документацию, проектные материалы, а также сведения об организациях и должностных лицах, участвующих в согласовании. На встрече разберём всё по порядку.

— Сделаем. Благодарю вас.

Ника положила трубку, мысленно выстраивая дальнейшие действия. Затем подошла к окну и посмотрела на парковку перед зданием. Среди машин её внимание привлёк чёрный седан.

Через панорамное стекло невозможно было рассмотреть водителя. Люди приезжали и уезжали, освободившиеся места быстро занимали другие автомобили, а седан долго оставался на месте.

Ника наблюдала за ним несколько минут. Потом машина медленно тронулась, выехала на дорогу и растворилась в общем потоке. Скорее всего, водитель ожидал пассажира, и она постаралась не придавать увиденному значения. Предстоящая командировка требовала полной сосредоточенности, а чёрный седан вполне мог не иметь к ней никакого отношения.

Отойдя от окна, Ника вернулась к рабочему столу, однако смутное беспокойство не исчезло. Она не понимала, было ли оно связано с тревожным разговором с Рудольфом Петровичем, предстоящей поездкой или чёрным седаном, слишком долго простоявшим напротив офиса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.